

На следующий день.

Фан Дуцю одел костюм, который он носил редко. Этот костюм был сшит на заказ, когда он официально возглавил Huaguan Construction и он носил его, когда был впервые представлен на собрании акционеров. Темный костюм очень выгодно подчеркивает его светлую кожу.

Цзян Жунъюань впервые надел строгий костюм. Одежда была поспешно сшита в ателье, но она очень хорошо сидела на фигуре парня. Тело молодого человека сильное и красивое, а костюм добавляет ему немного зрелого шарма.

С удовлетворением погладив волосы, Цзян Жунъюань встал перед зеркалом и какое-то время восхищался своим героическим внешним видом, а затем, следуя видео, шаг за шагом завязывал галстук:

— Крепко зажмите галстук левой рукой, сначала затяните узел, а затем сделайте круг...

Когда Фан Дуцю постучал в дверь и вошел, он столкнулся с Цзян Жунъюанем, у которого на шее было завязано три узла.

Фан Дуцю: ...

Он быстро шагнул вперед и освободил Цзян Жунъюаня от галстука:

— Ты собираешься повеситься в комнате на галстуке, чтобы защитить свою невиновность? — усмехнулся Фан Дуцю.

— Кхм, — смутился Цзян Жунъюань, — я чувствую, что первый тип узла галстука некрасивый, поэтому я хочу бросить ему вызов, придумав более сложный!

— Очень трудно задушить себя галстуком, — Фан Дуцю бросил скомканный галстук в корзину для грязной одежды и вытащил из шкафа еще один.

Светло-зеленый с белыми пятнами.

Это больше соответствует юношескому темпераменту Цзян Жунъюаня.

Цзян Жунъюань послушно согнул колени и присел на корточки, прижав шею к груди Фан Дуцю.

Фан Дуцю случайно коснулся его колючей головы. Затылок Цзян Жунъюаня выглядел странно круглым.

Фан Дуцю прижал руку ко лбу Цзян Жуньюаня и развернул его:

— Я умею его завязывать только на себе. Повернись и не двигайся.

Умело завязав галстук по кругу обеими руками, Фан Дуцю отрегулировал затяжку и сказал с улыбкой:

— Это все равно, что привязать собаку на поводок перед выходом на прогулку.

Цзян Жуньюань гордился этим:

— Для такого красивого альфы, как я, если ты не затянешь поводок туго, другие украдут его, когда ты отвернешся.

Фан Дуцю поддразнил:

— Кто тебя украдет? Тот твой крестный дедушка Ли?

Цзян Жуньюань вложил конец галстука в руку Фан Дуцю:

— Дедушка-крестный может завести себе хоть целый гарем. Я же буду заботиться только о мистере Фане.

Фан Дуцю похлопал его по голове и достал из кармана пару простых колец. В его глазах была редкая теплота.

— Цзян Жуньюань.

— А? — Цзян Жуньюань выпрямился и повернулся к нему лицом.

Фан Дуцю взял одно из колец, другой рукой взял правую руку Цзян Жуньюаня и положил кольцо на ладонь.

— Неважно, с какой целью мы собрались вместе, но если не произойдет случайностей, мы всегда будем идти рука об руку следующие триста лет нашей жизни.

Фан Дуцю осторожно надел еще одно кольцо на безымянный палец левой руки.

— С сегодняшнего дня мы станем естественной общностью интересов. Надеюсь, ты всегда будешь продвигаться и отступать вместе со мной.

Тон Фан Дуцю, очевидно, был очень спокойным, но в сердце Цзян Жунъюаня было очень скрытое место, которое, казалось, было пропитано газированной лимонной водой, заставляя его сердце раздуваться, а лишняя вода поднималась вверх, собиралась в его глазах и выбегала наружу.

Цзян Жунъюань сам надел кольцо, опустил голову и нежно поцеловал кольцо, слезы капали на тыльную сторону его руки.

Он раскрыл руки и обхватил Фан Дуцю, положив подбородок на голову Фан Дуцю.

Цзян Жунъюань заговорил приглушенным голосом и спросил:

— Оставит ли меня эта семья?

Фан Дуцю утешающе похлопал его по спине:

— Пока ты не хочешь уходить.

Цзян Жунъюань внезапно не смог сдержать свои эмоции, и большие слезы потекли по его щекам, но он так и не издал ни звука.

В семье Цзян, когда Хо Иньэр была еще жива, она сосредоточилась только на своем муже. Она была счастлива, когда Цзян Пин улыбался сегодня, и грустила, когда Цзян Пин злился. Цзян Жунъюань редко привлекал ее внимание, и зачастую это сопровождалось словами: почему ты сегодня не подчинился и разозлил отца?

После смерти Хо Иньэр Цзян Пин с нетерпением ждал возможности жениться на своей возлюбленной Хань Шулинь. Цзян Жунъюань продолжал жить в семье Цзян как изолированный человек до средней школы.

Дело не в том, что ситуация улучшилась, а в том, что в средней школе он мог жить на территории кампуса.

Цзян Жунъюань никогда не говорил Фан Дуцю, что они встретились не в первый раз, что он полюбил его не из-за свидания вслепую и что он хотел жениться не в порыве, это было очень серьезное желание, о котором он очень давно думал. Он хотел создать семью с Фан Дуцю.

Фан Дуцю не оттолкнул его и продолжал ритмично похлопывать его по спине, пока Цзян Жунъюань постепенно не успокоился.

Цена ожидания...

Цзян Жуньюань сидел в машине и использовал греющую маску для глаз, чтобы нагреть глаза.

— Почему ты не напомнил мне, что нам еще фотографироваться!

Фан Дуцю также откинулся на сиденье, надел маску на глаза, закрыл глаза и успокоил его:

— Я никогда не думал, что ты можешь плакать полчаса, не останавливаясь, и это также привело к тому, что легкий дождь над моей головой превратился в ливень.

Цзян Жуньюань подумал о том, как волосы Фан Дуцю намочили от его плача, и закрыл рот с чувством вины.

Получение сертификата было очень быстрым: от фотографирования до оплаты денег и, наконец, получения красной книги, это заняло всего 20 минут.

Они никогда раньше не фотографировались, поэтому сделали фотографию на красном фоне, на которой они вдвоем в вестибюле.

Мужчина, делавший фотографию, держал камеру и продолжал убеждать их обоих подойти поближе, а затем подойти еще ближе.

Дядя действительно профессиональный фотограф. Мало того, что фотографии их двух выглядели милыми и любящими, но он также помог Цзян Жуньюаню убрать красные налитые кровью глаза от слез.

Цзян Жуньюань посмотрел на их фотографию в красной книге. Они были такими красивыми и милыми, они были такой любящей парой, которая влюбилась и осталась вместе.

Сидя в машине, чтобы вернуться домой, он зашел в свой редко используемый аккаунт в соцсети, чтобы опубликовать новый пост: Женится!

На сопроводительном изображении изображено свидетельство о браке двух людей.

Один камень поднял тысячи волн, вызвав сильное землетрясение в деловом районе Хуэйчэна.

Все высшие руководители Huaguan Construction появились в зоне комментариев Фан Дуцю, и новости были переполнены словами: Счастливой свадьбы, счастливого брака на сто лет.

Фан Дуцю выбрал несколько важных и ответил, а Цзян Жуньюань также подражал его стилю и опубликовал обновление: Женатый!

Число его друзей очень мало. Он не добавил ни одного члена семьи Цзян. Он также редко общается со своими одноклассниками из предыдущей школы. В списке указаны только коллеги, которые раньше работали с ним вместе.

Как только пост был опубликован, Кан Ань, коллега, у которого была роковая дружба с Цзян Жуньюанем, сразу же начал писать в ответ.

Пруд с кои абсолютно черный: ??????? Эй, брат???????

Цзян Жуньюань: Успокойся, с сегодняшнего дня называй меня Фан Цзян.

Пруд с кои абсолютно черный: Всего одни выходные!! Чувак, а чего ты вдруг женился?

Цзян Жуньюань: Любовь тихо стучится в дверь. Я не могу отгородиться от людей. Кроме того, зови меня госпожа Фан Цзян.

Пруд с кои абсолютно черный: Черт побери!!! Брат! Ты всего неделю не приходил на работу, неужели ты так быстро женился на Фан Дуцю?

Слово «женился» очень обрадовало Цзян Жуньюаня: Хорошо сказано, будет большая награда!

Цзян Жуньюань: Мое прошлое было похоронено вчера! Сегодня я большая госпожа Фан Цзян!

Пруд с кои абсолютно черный: Господин Фан Цзян, пожалуйста, наградите меня новейшей игровой консолью X-Vox, я не так уж и много прошу!!!

Цзян Жуньюань: Уйди отсюда, даже у меня ее нет.

Цзян Жуньюань: Давай поговорим о бизнесе, на следующей неделе будет сюрприз.

Пруд с кои абсолютно черный: Какой сюрприз? Не игровая консоль, а большой красный конверт?

Цзян Жуньюань: Держись подальше, как я могу получить большой красный конверт для такого бедного парня, как я? Я все расскажу тебе на следующей неделе.

Некоторое время они отдыхали дома, а затем Фан Дуцю пришлось вернуться на работу в компанию, и Цзян Жуньюань вернулся в свою комнату, выкопал свои книги и временно взялся за учебу перед завтрашним вступительным экзаменом.

У Фан Дуцю есть своя отдельная комната для занятий, и он обычно остается в ней, когда

работает дома. Цзян Жуньюань не собирался идти туда один. Он взял из кухни тарелку с фруктами, нарезанными тетей Сунь, сел за стол в спальне и разобрал книги, которые принес из общежития.

Завтра на вступительном экзамене предстоит сдать шесть предметов. В дополнение к трем основным предметам, помимо китайского языка и математики, Цзян Жуньюань выбрал для своего первого года обучения следующие предметы: физику, химию и биологию.

Этот набор предметов общеизвестен как единственный критерий проверки дурака.

Цзян Жуньюань открыл книгу, глубоко вздохнул и начал плавать в океане знаний.

Помощник Ран разобрался в предыдущей информации Цзян Жуньюаня. Чтобы достичь должности специального помощника всего за четыре года, у помощника Рана есть свои уникальные секреты.

Собранная информация иллюстрируется картинками и текстами, данные детализируются.

Фан Дуцю внимательно просматривал его и время от времени спрашивал помощника Рана несколько слов. Так он узнал все предыдущие дела семьи Цзян.

— Семья Хань становится все более и более бесстыдной, работая в Хуэйчэне, — Фан Дуцю постучал пальцами по столу, — Помощник Ран, пожалуйста, проверь оставшиеся производственные линии компании семьи Хо после смерти Хо Иньэр, так как и то, сколько их было раньше. Последующее местонахождение спрятанного сырья будет тщательно расследовано с использованием фактических записей транзакций.

Помощник Ран продемонстрировал профессиональную улыбку и сказал:

— Хорошо, господин Фан, я уже обращал внимание на эту часть информации раньше. Дела Цзян Пина и семьи Хань не секрет, хоть они и должны были принять меры. Я все сделаю до пятницы.

Фан Дуцю регулярно постукивал пальцами по столу, в то время как помощник Ран тихо стоял в стороне.

Он чувствовал, что все еще недооценивает неполноценность Цзян Пина и Хань Шулин. Семья Цзян полагалась на приданое, принесенное Хо Иньэр, чтобы закрепиться в Хуэйчэне. Господин Хо ушел рано и имел единственную дочь, конечно, все семейное имущество осталось этой дочери. После смерти Хо Иньэр все имущество семьи Хо было отобрано Цзян Пином, а Хань Шулинь поглотила долю, которая изначально принадлежала Цзян Жуньюаню, и даже не

нужно задаваться вопросом, осталось ли что-то от Хо Иньэр у Цзян Жуньюаня, иначе он не был бы вынужден начать работать еще в средней школе.

Фан Дуцю опустил глаза и пролистал фотографии, собранные помощником Раном. Казалось, его сердце потерялось, и небольшая боль наполнила воздух.

Цзян Жуньюаню в этом году исполнится всего восемнадцать лет.

В то время как другие богатые молодые люди в Хуэйчэне устраивали вечеринки и прекрасно проводили время, Цзян Жуньюань беспокоился о расходах на жизнь в следующем месяце.

Цзян Пин и Хань Шулинь, пара жадных воров, даже пытались украсть будущее Цзян Жуньюаня. Результаты вступительных экзаменов в старшую школу у Цзян Жуньюаня неплохие, он мог поступить как минимум в пятую среднюю школу, и, по крайней мере, через три года, он смог бы без проблем поступить в университет...

— Забудьте об этом, просто проверьте, когда господин Хо скончался. Не оставляйте после себя никаких компаний, материалов или заводских производственных линий. Семья Хо занималась строительными материалами. Господин Хо внезапно ушел, и это оказалось за пределами того, с чем может справиться Хо Иньэр. Семья Хань и семья Цзян, должно быть, задолго до этого собрала за кулисами все добрачное имущество Хо Иньэр. В то время Цзян Жуньюаню было всего 8 лет. Найдите адвоката, да... Я хочу, чтобы Цзян Пин выплюнул все, что он съел. Тараканы, выползшие из дома, должны вернуться и продолжить есть мусор...

Фан Дуцю посмотрел на по-детски выглядевшего Цзян Жуньюаня на фотографии, который раздавал листовки, продавал маленькие игрушки, подавал блюда... Сколько лет А-Юаню было в то время, 10 лет? 14 лет? 16 лет? Дыхание застряло в горле Фан Дуцю, от чего у него заболело сердце.

Было уже семь часов вечера, когда Фан Дуцю вернулся домой и выловил Цзян Жуньюаня из океана знаний. Фан Дуцю был очень взволнован, когда тетя Сунь сказала, что Цзян Жуньюань учился весь день, не двигаясь.

Страдания не победили его, но сделали более живучим и прогрессивным...

Симпатия Фан Дуцю к Цзян Жуньюаню, как к лучшему ученику, который доминировал в рейтинге в течение трех лет младшей школы и который все еще учился и в старшей школе и мог сознательно усердно учиться, достигла своего пика.

Во время еды Фан Дуцю специально попросил тетю Сунь сварить еще одну чашку супа, чтобы успокоить нервы и питать мозг, и подать его вечером Цзян Жуньюаню.

Он палочками для еды взял кусок ребер для Цзян Жунъюаня:

— Тетя сказала, что ты занимаешься весь день с обеда. Не слишком уставай. Следи за балансом между работой и отдыхом.

Цзян Жунъюань кивнул: обучение — это не только умственная, но и физическая работа. После дня учебы он чувствовал себя более голодным, чем после дня игры. Если бы тетя Сунь не накормила его фруктами и десертами, он бы съел весь стол, опустив голову.

С тех пор, как Цзян Жунъюань переехал сюда, тетя Сунь возродила свою страсть к кулинарии. Сегодняшний обед также был особенно роскошным: четыре мясных блюда, тушенная львиная голова, свиные ребрышки с солью и перцем, тушенная говядина и жареные улитки. Разные мясные блюда и соусы к ним солидно занимали большую часть стола, если бы не забота о Фан Дуцю, который как омега не любит жирное, белокочанную капусту и жареную горькую тыкву на краю стола пришлось бы тоже заменить мясными блюдами.

По теории тетушки Сунь, альфы, которые не едят мяса, не обладают хорошей физической формой.

Фан Дуцю сдался уже на половине трапезы. Он зачерпнул тарелку супа и медленно пил его, наблюдая, как Цзян Жунъюань начал сражение с остальной едой.

Цзян Жунъюань ест по-прежнему очень аккуратно, палочки зажимают кучу нарезанной говядины, равномерно обмакивают ее в соусе и запихивает в рот, все это время он не издает ни звука, соус также идеально обернут в говядину, ни капли не просочится наружу, еще более волшебным то, что даже рот Цзян Жунъюаня не будет испачкан соусом.

Суп из тушеной львиной головы хорош, если смешать его с рисом. Голова льва, приготовленная тетей Сунь, меньше, чем та, что приготовлена на улице, но у домашней лучше вкус.

Возьмите кусок львиной головы, зачерпните три ложки супа, раздавите ложкой голову льва, смешайте ее с рисом и затолкайте в рот. На одну голову льва уходит половина миски риса. После половины тарелки львиной головы Цзян Жунъюань съел три тарелки риса. В перерывах между едой риса он также перекусывает несколькими кусочками хрустящих и вкусных свиных ребрышек с солью и перцем.

Фан Дуцю: ...

Просто наблюдая за тем, как он ест, он чувствовал себя очень сытым.

Фан Дуцю был в замешательстве. Когда он учился в старшей школе, его аппетит, похоже, был не сильно больше, чем теперь.

Таким образом, причина явно была связана с плохим обращением семьи Цзян с А-Юанем. В последние несколько лет ребенок явно не ел достаточно.

Взгляд, которым он посмотрел на Цзян Жунъюаня, казалось, был полон жалости.

Цзян Жунъюань: ?

Он посмотрел вниз и понял! Он протянул последний кусок ребер, оставшийся на тарелке, Фан Дуцю:

— Брат Дуцю, ты тоже ешь.

Фан Дуцю: ...

Фан Дуцю вернул его Цзян Жунъюаню и сказал:

— Ты становишься выше. Ешь больше.

— Хорошо, — Цзян Жунъюань в замешательстве щелкнул последним куском ребер.

Наконец, был выпит и прозрачный суп с горькой дыней от тети Сунь.

Идеальное завершение ужина!

После ужина они оба вернулись в свои комнаты. Перед сном Фан Дуцю сказал ему:

— Поставь будильник на 6:30 завтрашнего утра, я отвезу тебя в школу после завтрака.

<http://bllate.org/book/14858/1321777>